

**ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Протоиерей Леван Давидович Матешвили

**ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ
ГРУЗИИ (I-IV вв.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва, 2015

Диссертация выполнена
на кафедре Истории Церкви и канонического права Православного
Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета

Официальные оппоненты:

Академик, доктор исторических наук
Хазарадзе Нана Владимировна

д.ф-м.н. профессор
Ефимов Андрей Борисович

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
дьякон **Ермилов Павел Валерьевич**

Защита состоится «_28_» _декабря___ 2015 года в _15:00_ на заседании Диссертационного совета при Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: г.Москва, ул.Новокузнецкая, д.23, стр.5А, зал Ученых советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета по адресу: г. Москва, ул. Новокузнецкая д. 23 Б.

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования

Распространение христианства в первые века его существования представляет особенный интерес для исторической и богословской науки. К древнейшим ареалам распространения христианства относится и территория современной Грузии. На основании археологических данных хорошо известно, что в Восточной и Западной Грузии христианство появляется уже в первом веке нашей эры, и затем в кратчайший срок проходит в данном регионе сложный путь от верования неприметных общин до «официальной» религии Иберии и Колхети. При этом история христианства в Грузии в ранний период (I–IV вв.) остается во многом белым пятном как в грузинской, так и в международной историографии. Традиционно исследование христианизации Грузии начинается с деятельности св. Нины, т. е. с IV в. Вместе с тем современная наука накопила значительный объем сведений, на основании которого можно попытаться реконструировать отдельные моменты, связанные с христианским присутствием в регионе до IV века, а также скорректировать и прояснить важнейшие вопросы истории христианизации Грузии в ключевом IV веке.

Введение в проблематику исследования

На сегодняшний день в науке остается множество открытых вопросов, связанных с разными аспектами истории христианизации Грузии. Тем более, что в советский период этим вопросам не уделялось должного внимания. Христианизация грузинских земель, в лучшем случае, начиналась с IV века. Несмотря на это, разными археологическими экспедициями было выявлено множество артефактов, подтверждающих проповедь Христа во II–III веках. Однако, данные материалы не были объединены в единые контекстуальные рамки, и не был проведен их анализ. Если во II–III веках на грузинских землях существовали христианские общины, то это значит, что они были плодом проповеди апостолов. Не были, также, должным образом оценены и проанализированы грузинские и

зарубежные источники, и более того, подвиг апостолов на грузинской территории был объявлен красивой легендой.

За последние двадцать лет в грузинской историографии оживленно ведутся исследования вопросов христианизации. Научно установлено, что фактором, способствующим распространению христианства в Грузии, являлась еврейская община, однако все еще открытым остается вопрос о многих других способствующих христианизации факторах. В предыдущем труде предпринята скромная попытка обострения внимания на новых обстоятельствах, касающихся дислоцированных на грузинской территории римских легионов, в которых, согласно некоторым сведениям, служили также и христиане.

Одной из основных научных проблем в грузинской историографии является установление даты объявления христианства государственной религией в Картли. Этому вопросу мы уделяем внимание в настоящей диссертации. На сегодняшний день принято считать, что христианство было официально объявлено государственной религией в 320–330-е годы. Однако между исследователями нет согласия в том, в каком конкретно году произошло это событие. Существенно отличаются друг от друга и точки зрения И. Джавахишвили и К. Кекелидзе: Джавахишвили датировал христианизацию Картли 330-ми годами, а Кекелидзе – 355–356 гг. В научной литературе была принята дата, предложенная Джавахишвили. Но это совсем не значит, что в связи с этой проблемой все ясно и нет спорных и непроясненных вопросов.

Династическое происхождение первого христианского царя в грузинской историографии установлено, но до сих пор не существовало адекватного анализа того, почему в грузинском источнике царь Мириан упомянут, как персидский царевич.

Важен также и религиозный выбор царя Мириана. Кроме подвижничества св. Нины интересны обстоятельства, определившие радикальный шаг первого христианского царя, который коренным образом изменил грузинскую историю.

Также чрезвычайно интересна вероисповедальная ориентация созданной св. Ниной и царем Мирианом церкви. Несмотря на то, что некоторые исследователи высказывали собственные гипотезы по

данному вопросу, все же в грузинской историографии не существует определенного мнения по данной теме.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является история христианизации Грузии в древний период.

Предметом исследования – данные археологических раскопок и свидетельства древних источников о присутствии и распространении христианства на территории Грузии в I–IV веках.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основании данных литературных и археологических источников и с учетом современной историографии обобщить сведения о распространении христианства на территории Грузии в начале первого тысячелетия, а также сформулировать гипотезы о возможной дате христианизации Грузии, о происхождении царя Мириана и о церковной ориентации Грузинской Церкви в IV веке.

Для достижения поставленной цели в работе будут решаться следующие исследовательские задачи:

1. Установить политический контекст и выявить содействовавшие христианизации факторы.

2. На основе единого контекстуального рассмотрения и анализа письменных и археологических данных установить связанные с апостольской эпохой подлинные процессы христианизации в грузинских землях.

3. Установить роль римских легионов в деле христианизации.

4. Внести свой вклад в дело определения даты объявления христианства государственной религией.

5. Рассмотреть дискурс о происхождении царя Мириана и выявить концепцию грузинских источников в вопросе происхождения первого хритисанского царя.

6. Определить, какую роль играла религия в вопросе ориентации страны.

7. Обобщить данные источников относительно возможной церковной ориентации первой христианской иерархии на территории Картлийского царства в IV веке.

Методологическая база исследования

Любая историческая реконструкция, относится ли она к событийному или идейному ряду, никогда не способна воспроизвести *историческую картину* во всей ее полноте, как по объективному недостатку данных, так и по субъективной избирательности исследователя. Более того, если исследование предполагает своей целью итоговую систематизацию рассматриваемых явлений или идей, оно неизбежно должно идти по пути подчеркивания одних и умаления других фактов; иными словами, всякое исследование не полно постольку, поскольку оно концептуально или даже только системно. Эта неполнота неизбежна и не может быть вполне преодолена. Речь, следовательно, идет только о корректности избранных исследователем предпосылок, корректности принципов отбора и отвечающей им корректности конечных выводов.

С поправками на сказанное, в основе исследования лежат принцип *историзма* и принцип *целостности*, позволяющие наиболее адекватно разрешить поставленные задачи. Первый определяет необходимость рассмотрения изучаемых явлений в контексте эпохи, накладывающей на них печать исторической *относительности*. Второй требует учета необходимо значимых для формирования и оценки данного явления внешних и внутренних факторов.

Эти принципы охватывают собой все применявшиеся в исследовании частные методы, а именно:

- дескриптивный, используемый для описания позиции изучаемого автора;
- контекстуальный, позволяющий выявить опосредованность тех или иных богословских идей общим богословским и церковно-историческим полем эпохи;
- синхронный, предполагающий параллельное рассмотрение церковно-исторических, социальных и богословских проблем;
- компаративистский, используемый при конкретном сопоставлении двух и более источников;

- метод системного анализа и реконструкции, позволяющий представить фрагментарно изложенное в разных сочинениях учение того или иного автора в целостном виде.

Положения, выносимые на защиту

1. Рассмотреть историко-политический контекст, в котором существовала Грузия в I–IV веках, дабы хорошо увидеть, в каких реалиях происходило распространение христианства. Насколько способствовала, или, наоборот, препятствовала обстановка того периода распространению новой религии.

2. Привести археологические свидетельства присутствия христиан на территории Грузии до официальной даты ее христианизации. Это важный вопрос для грузинской историографии, поскольку данный отрезок грузинской истории, в частности, вопрос христианизации, в советский период неправильно был отображен и оценен в научных трудах, несмотря на то, что добытый в то время археологический материал утверждал об обратном. По их мнению, христианизация Грузии начиналась с IV века, после подвижничества св. Нины. Такое положение дел требует нового и концептуального анализа добытого в советский период археологического материала и найденных позже артефактов.

3. На основании данных археологических находок сделать предположение о масштабах распространения христианства на территории Грузии в первые века нашей эры. Эти масштабы дают основания предполагать, что на территории Грузии, как в восточной, так и в западных частях, существовали мощные христианские общины. Это, в свою очередь, означает, что существовала и священническая иерархия, которую в Грузии основали апостолы.

4. Определить, могла ли существовать связь между христианизацией грузинских земель и расположением на территории Грузии римских легионов. Если эта связь существовала, то это означает, что в дело христианизации Грузии свой вклад, помимо проповеди апостолов и еврейской общины, внесли и расположенные на территории Грузии римские легионы, что является интереснейшим аспектом в деле исследования христианства в Грузии.

5. Рассмотреть дискуссии и мнения в современной историографии относительно определения даты объявления христианства государственной религией Грузии. Данного вопроса в Грузии, и за ее пределами, касались многие исследователи, и эта проблема не решена и сегодня. Постараемся приблизить точку зрения церковной историографии на этот вопрос, и при помощи нового анализа фактов получить примерную дату объявления христианства государственной религией в Грузии.

6. Определить, почему древние источники усваивают первому христианскому царю Грузии св. Мириану персидское происхождение. Принадлежность царя Мириана к местной династии является установленным фактом в грузинской историографии, однако до сих пор не изучено, почему грузинские источники упоминают Мириана, как персидского царевича. В данном труде представлена первая попытка источниковедческого анализа происхождения первого христианского царя.

7. Определить, какую роль играет Религия и вопрос ориентации страны.

8. Обобщить данные источников относительно возможной церковной ориентации первой христианской иерархии на территории Картлийского царства в IV веке. Предположение по этому вопросу было выражено в грузинской историографии (К. Кекелидзе), хотя оно не было аргументировано и подтверждено фактами. Утверждение, что грузинская церковь в IV веке была иерусалимской направленности, основывается на новом анализе существующих фактов.

Источниковая база исследования

Основными источниками по истории христианского присутствия на территории Грузии в период до ее просвещения являются результаты археологических раскопок. В диссертации мы постарались обобщить эти данные, опираясь на работы таких историков и археологов, как М. Мшвиладзе, Г. Лорткипанидзе, И. Бердзенишвили, В. Личели, А. Бочохадзе, Г. Кипиани, и др.

Отправным источником для реконструкции истории христианизации Грузии является «Житие Нины», которое содержит сведения о просветительнице Грузии и обращении Грузин

(христианизация Картли здесь представлена как часть биографии Нины). «Житие Нины» дошло до нас в нескольких редакциях (нескольких грузинских, византийской, армянской, т. н. Горгиджанидзева – по имени грузинского историка XVII века).

О христианизации Грузии говорится в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и в утраченном сочинении его продолжателя Геласия Кесарийского (+395 г.). Сообщение Геласия известно прежде всего в передаче Руфина (+410 г.), использовавшего истории Евсевия и Геласия Кесарийских и включившего в свою «Церковную историю» обширные заимствования из греческих историков. Сведения Геласия важны по той причине, что, как он сам указал, он писал со слов непосредственного участника событий: «Все это нам рассказал царь этого народа – Бакур, глава гвардии царского войска, в его бытность главой палестинской границы в Иерусалиме». Мариам Чхартишвили, тщательно изучив вопрос, пришла к заключению, что Бакур Геласия является Бакуром сыном Трдата (царя Картли в 90-е годы IV в.), который был дедом знаменитого Мурвана, того же Петра Ивера.

Историк второй половины V века Геласий Кизический почти полностью включил сообщение Геласия Кесарийского в свой труд «История Никейского Собора», благодаря чему сообщение Геласия Кесарийского дошло до нас и на языке оригинала. В связи с этим, Л. Джанашия справедливо отметил: «Возможно, он сохранил некоторые вещи точнее Руфина». На основании сравнительного изучения трудов римских и греческих историков Симон Каухчишвили восстановил ту часть труда Геласия Кесарийского, где приведены сведения о христианизации Картли.

Помимо Геласия Кесарийского, другие церковные историки так же дают различные сведения о распространении христианства в Картлийском царстве и о культурных связях Картли с Римской империей: Сократ (+440 г.), Созомен (+450 г.) и Феодорит Кирский (+457 г.).

Здесь непременно следует отметить, что трудами Геласия Кесарийского воспользовался и Феодорит Кирский, который передает нам сведения о христианстве с 20-х годов IV века до 20-х годов V века включительно. Труд Феодорита Кирского настолько важен, что о нем говорил еще Ив. Джавахишвили: «Для восстановления текста Геласия

Кесарийского, сохраненного в компиляции Геласия Кизикийского, следует использовать и латинский перевод Руфина, и эксперта Феодорита».

В вопросе изучения христианизации Картли не менее важными являются армянские исторические источники. Среди них особенное внимание привлекает труд Агафангела, историка IV века: «Житие св. Григория и обращение армян в христианскую веру». Известны четыре версии этого труда: греческий оригинал и арабский перевод, «созданный» в первой половине V в. армянский текст и созданный на его основе грузинский перевод. Труд Агафангела важен и тем, что представленный в нем исторический материал использовал «отец» армянской историографии, историк V в. Мовсес Хоренаци, для составления «Истории Армении». Мовсес Хоренаци на основании данного труда передает интересные сведения о подвижничестве св. Нуне и историю обращения Михрана. При этом, Мовсес Хоренаци называет своего предшественника, историка Агафангела, «искусным секретарь-книжником» армянского царя, Трдата.

По мнению выдающегося исследователя армянской литературы Манука Абегяна, в сочинении Агафангела, в первую очередь, привлекает внимание вопрос религиозных отношений армянского царя Трдата III (287-332) и просветителя армян Григория (дата кончины: 326 г.). В труде переданы факты из жизни и подвижничества просветительницы девы Нуне. На основании этих фактов Мовсес Хоренаци передает важные сведения о подвижничестве св. Нуне и об обращении Михрана.

Обзор основной научной литературы

Начало изучения истории христианизации Картли в грузинской научной традиции отсчитывается от XI века – от сочинения Ефрема Мцире «Повествование об обращении грузин, о том, в каких книгах об этом упоминается». Это сочинение И. Джавахишвили назвал «настоящим научным исследованием». Ефрем Мцире связал истоки Грузинской Церкви с Антиохийской Церковью, поскольку в Картли первым «должен был прийти антиохийский патриарх Евстафий». Важно и то обстоятельство, что Ефрем Мцире взял за основу своего труда греческие источники. Особого упоминания заслуживает

подвизавшийся в первой четверти XII в. монах Арсений, бывший наставником царя Давида Агмашенебели (1089–1125 гг.). Его перу принадлежит труд «Житие и подвиг св. Нины», где он «по порядку изложил историю обращения грузин». Немаловажно также и сочинение картлийского католикоса-патриарха Николая (Гулаберисдзе) (годы патриаршества: 1149–1160 гг.): «Чтение на Животворящий столп», где описана история обращения св. Ниной Картли.

Ни один исследователь не может обойти стороной наследие основоположника научного изучения грузинской истории и географии Вахушти Батонишвили. Его исторический труд под названием «Описание грузинского царства» содержит в себе весьма важный материал, и что главное, ученый, принимая во внимание источники, указывает точное число и месяц обращения картлийского царя Мириана: 20 июня, не упоминая, правда, при этом года.

Основательный вклад в приумножение исследований по грузинской истории внес представитель французской научной школы Марий Иванович (Мари-Фелисите) Броссе (1802–1880 гг.). Используя труд Вахушти Батонишвили «Описание грузинского царства», Броссе на французском языке написал историю Грузии с древнейшего времени до XVIII века включительно. В труде собран драгоценнейший материал, важные комментарии автора и список грузинских царей с указанием лет царствования. Важно также отметить его комментированный перевод фрагмента из жития св. Нины о царе Мириане.

С середины XIX в. и до первых двух десятилетий XX в. грузинские и иностранные ученые проделали значительную работу по изучению и исследованию христианской истории Картлийского царства. Среди них следует отметить Михаила Баратаева (Бараташвили), Дмитрия Бакрадзе, Ивана Гварамадзе, Михаила Сабинина (Сабинашвили), Моисея Джанашвили, Марджори Скотт Уордроп и её брата Джона Оливера Уордропа, Александра Хаханова (Хаханашвили), Федора Жорданию, Евгения Николадзе, Полиевкта Карбелашвили. Помимо работ данных ученых, интерес представляют журнальные статьи и газетные письма разных исследователей (Калистрата Цинцадзе, Григола Кипшилзе и др.).

За трехлетний период демократического развития Грузии (1918–1921 гг.) был основан национальный университет (26 января 1918 г.), сразу же ставший важнейшим центром грузинской науки и высшего образования. Два известнейших ученых того периода: Иван Джавахишвили и Корнелий Кекелидзе возглавили научные школы грузинской истории и грузинского литературоведения. Из этой среды вышли исследователи истории Грузии, которым принадлежат важные научные исследования, это – Сергей Горгадзе, Николай Марр, Евфимий Такаишвили, Николай Бердзенишвили, Саргис Какабадзе, Симон Каухчишвили и Павел Ингорква.

Среди ученых советского периода, которые в своих трудах рассматривали вопросы истории раннехристианского Картли, следует отметить Симона Джанашию, Илию Абуладзе, Георгия Меликишвили, Лашу-Нодара Джанашия (1931-1982 гг.), Илию Табагуа, Анри Богверадзе, Тамару Гамсахурдию, Георгия Гозалишвили, Бабилину Ломинадзе, Мариам Лорткипанидзе, Роина Метревели, Левана Мухелишвили, Зазу Алексидзе, Нодара Ломоури, Ивана Лолашвили, Реваза Сирадзе, Арчила Барамидзе, Медею Цоцелия, Зураба Кикнадзе и Тенгиза Мирзашвили, Нину Апциаури, Вахтанга Гоиладзе, Симона Гогитидзе, Арчила Живживадзе, Юлону Гагошидзе, Акакия Бакрадзе, Ираклия Абашидзе, и др. Всем им принадлежат научные исследования по разным аспектам истории христианизации Грузии. Особенно упоминания заслуживают труды епископа Анании (Джапаридзе), содержащие важные, с точки зрения церковной истории, мнения.

В условиях обновленной демократии (с 1991 г.) над вопросами христианства в Картли работают молодые исследователи, которые, в отличие от предшествующих ученых, высказывают отличные, и что самое главное, новые предположения о христианизации Картли. Из них следует назвать следующих: Мариам Чхартишвили, Лелу Патаридзе, Константина З. Гамсахурдия, Бакара Гигинейшвили, Медею Гоголадзе, Григола Алибегашвили, Нино Жвания, Гванца Коплатадзе, Гочу Кучухидзе, Бесика Хурцилаву, Николоза Николозишвили.

Одной из основных научных проблем в грузинской историографии является установление даты объявления христианства

государственной религией в Картли. Этому вопросу мы уделяем внимание в настоящей диссертации. На сегодняшний день принято считать, что христианство было официально объявлено государственной религией в 320–330-е годы. Однако между исследователями нет согласия в том, в каком конкретно году произошло это событие. Существенно отличаются друг от друга и точки зрения И. Джавахишвили и К. Кекелидзе: Джавахишвили датировал христианизацию Картли 330-ми годами, а Кекелидзе – 355–356 гг. В научной литературе была принята дата, предложенная Джавахишвили.

В 2006 г. член-корреспондент Грузинской Академии наук профессор Ролан Киладзе в одном газетном интервью заявил, что его группе (Ролан Киладзе, Марина Гиголашвили, Васо Кухианидзе, Георгий Рамишвили) возможно удалось установить точную дату христианизации Грузии. Речь идет о солнечном затмении 6 мая 319 г., которое можно было наблюдать и с территории Грузии. Грузинские астрономы высказали предположение, что именно затмение 6 мая 319 г. и было тем самым «затмением», из-за которого картлийский царь Мириан принял христианство. Вместе с тем, Джавахишвили еще в 1920-е гг. писал, что «проф. К. Кекелидзе, с помощью ассистента Грузинской геофизической обсерватории и кафедры астрономии Грузинского государственного университета В. Бивисса, выяснил, что в тот период солнечное затмение случалось в 319 г., 346 г., 348 г., и 28 мая 355 г.». Джавахишвили и Кекелидзе не считали случившееся на территории Грузии затмение 6 мая 319 г. явлением, из-за которого царь Мириан должен был бы принять христианство. Греческие и римские историки IV-V вв. (Геласий Кесарийский, Геласий Кизикийский, Руфин, Сократ, Созомен, Феодорит Кирский), а также армянский историк V в. Мовсес Хоренаци, причиной обращения Мириана считают не солнечное затмение, а естественное явление: туман, появившийся в полдень, когда царь Мириан охотился в Тхотских горах. По мнению Джавахишвили, исторически более достоверными представляются сообщения иностранных (греческих, римских, армянских) источников, где содержатся указания на туман, а не в «Челишской» рукописи жития св. Нины IX века (в Шатбердской рукописи это место отсутствует), в которой говорится: «затмилось над

ним солнце». Джавахишвили продолжает: «С IV до VIII вв. во всех источниках говорится исключительно о тумане, и только в памятнике IX в. вместо тумана появляется солнечное затмение». Поэтому Джавахишвили заключает, что астрономия «не поможет нам в определении даты обращения грузин». Много исследователей работали над вопросом даты христианизации Грузии. Но Вахтанг Гоиладзе справедливо утверждает, что «следует пересмотреть сведения о дате объявления христианства государственной религией в Грузии». Полагаем, что данное мнение все еще остается в силе.

Другой важной для настоящей диссертации темой является изучение факторов, содействующих распространению христианства на территории Грузии до IV века. Здесь можно отметить два исследования, в которых рассматривается роль еврейской общины: Т. Бибилури «Распространение христианства в картлийском (Иберия) царстве и еврейская община великой Мцхеты, Раннее христианство и Грузия» и Т. Мгалоблишвили и Ю. Гагошидзе «Еврейская диаспора и раннее христианство в Грузии».

Вахтанг Гоиладзе, руководствуясь грузинскими и иностранными источниками, попытался установить этническое происхождение царя Мириана. В труде подробно рассмотрен список предков и потомков Парнаваза. Автор подтверждает мнение предшествующих исследователей о принадлежности Мириана к Парнавазианской династии.

Лела Патаридзе изучила внешнюю политическую деятельность царя Мириана и международное положение тех времен, которое способствовало христианизации Картли.

Грузинская церковь была основана благодаря деятельности св. Нины и указу царя Мириана. По вопросу об иерусалимской ориентации Грузинской Церкви свое мнение высказал только Корнелий Кекелидзе в 1914 году, но его утверждение никак не было аргументировано. О роли Иерусалима в истории Грузинской Церкви говорится в труде Мишеля ван Эсбука «Место Иерусалима в Обращении Грузии», где автор уделяет особое внимание роли дяди св. Нины, иерусалимского архиепископа, в христианизации Грузии.

На сегодняшний день в науке остается множество открытых вопросов, связанных с разными аспектами истории христианизации

Грузии, деятельностью свв. равноапостольных Нины и Мириана. Среди них большое значение имеет вопрос о возможности установления точной даты христианизации Грузии или хотя бы наиболее достоверного временного промежутка. Также не получил достаточного рассмотрения и вопрос о церковной принадлежности первых христианских клириков, установивших церковную иерархию в новоустроенной грузинской Церкви. Этим вопросам будет посвящено основное внимание в настоящей диссертации.

Научная новизна темы и содержания работы; ее практическая значимость; апробация

Диссертантом принят во внимание факт нахождения на территории Грузии римских легионов, и установлена их роль в процессе христианизации Грузии. В вопросе о дате объявления христианства официальной религией в Картли пересмотрена принятая в современных научных исследованиях датировка и предложена дата, более соответствующая данным источников. Впервые выявлены причины, по которым первый христианский царь Картли–равноапостольный Мириан упоминается в источниках как персидский царевич. Определено, что шаг, предпринятый первым христианским царем, был как религиозным, так и политическим выбором. Впервые предложена аргументация в пользу установления «иерусалимской ориентации» Грузинской Церкви. Показано, что окончательное признание царем Мирианом христианства не было ни случайным событием, ни радикальным шагом всего лишь впечатленного чудом царя, но было итогом трехвекового присутствия христианства на территории Картли и одновременно государственным и религиозным шагом глобально мыслящего правителя.

Практическая значимость работы также может быть актуализирована при разработке лекционных курсов по истории Грузии и по церковной истории.

Основные положения данной работы также были изложены в следующих изданиях:

1. Проблемы объявления христианства государственной религией в Грузии, «Технический университет», Тбилиси, 2013. (153 стр.)

2. Иберия в процессе христианизации (I-IV вв.), «Технический университет», Тбилиси, 2012. (183 стр.)

3. Проблемы взаимоотношения между христианством и языческими цивилизациями, Изд-во «Некери», Тбилиси, 2009. (231 стр.) На гр.

4. О вопросе проблем христианизации Грузии, Международный научный журнал «Интеллектуал», №13 (стр. 10-15), Тбилиси, 2010. На гр.

Структура работы и её обоснование

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава диссертационного исследования, состоящего из трех параграфов, касается следующих вопросов: а) Политической обстановки в грузинских землях в I-IV веках, когда начиналось распространение христианства. Проанализированы благоприятствующие и препятствующие факторы; б) Собраны и проанализированы все грузинские и зарубежные письменные источники, касающиеся процесса христианизации Грузии. Проведен единый контекстуальный анализ добытого в различные периоды археологического материала. В результате анализа установлено, что на территории Грузии в I-IV веках, как в восточной, так и в западной части, существовало множество христианских общин, а также, священническая иерархия, существование которой надо принимать за следствие подвижничества апостолов; в) Моментом, содействующим христианству, помимо апостольской проповеди и еврейской общины, считаем и римские легионы, дислоцированные на грузинских землях.

Тем самым, первая часть нашего исследования служит решению упомянутых выше 1, 2, 3 и 4 задач¹.

¹ 1. Рассмотреть историко-политический контекст, в котором существовала Грузия в I-IV веках.

2. Привести археологические свидетельства присутствия христиан на территории Грузии до официальной даты ее христианизации.

Вторая глава диссертационного исследования также состоит из трех параграфов, касающихся следующих вопросов:

а) Как известно, христианство в Картли было признано государственной религией в IV веке. По данной теме имеется довольно богатая литература. В грузинской историографии на сегодняшний день принято считать, что христианство было официально объявлено государственной религией в 320-330 годы. Но это совсем не значит, что в связи с этой проблемой все ясно и нет спорных и непроясненных вопросов. На основании сравнения и анализа существующих реалий мы находим возможным сделать вывод, что провозглашение христианства официальной религией в Картли должно было произойти между 325-330 годами, при царе Мириане. б) в этом параграфе рассмотрены свидетельства грузинских источников о персидском происхождении царя Мириана. Утверждение грузинских царей о своем персидском происхождении, в этих источниках, должно было быть продиктовано в значительной мере царской идеологией Персии. Как известно, во время Сасанидского правления (III-VII вв.) в Персии сформировалось мнение, по которому ни у кого не было права быть правителем шахрева (крупные области, входящие во владение царя царей), если он не являлся сыном Сасанидского царского дома. Соответственно, подтвержденная в грузинских источниках идея Сасанидского происхождения царей была бы актуальна в Картли в период властвования персов. Сакрализация царствования Мириана в контексте христианской религии осмыслено как своего рода диалог с мифом о сакрализации царствования Парнаваза (первый картлийский царь). Эпизод с затмением солнца в «Житии Нины» специфическим мифологическим языком говорит нам, что «солнце», которое даровало Парнавазу право царствования, затмилось, т. е. умерло. Новое солнце, которое Мириан увидел после призывания «Бога Нины», уже является

3. На основании данных археологических находок сделать предположение о масштабах распространения христианства на территории Грузии в первые века нашей эры.

4. Определить, могла ли существовать связь между христианизацией грузинских земель и расположением на территории Грузии римских легионов.

символом христианского света. в) В этом параграфе рассматриваются факторы, обусловившие выбор Мириана; какую роль сыграла религия в вопросе ориентации страны. Принимая во внимание все обстоятельства, мы получили картину, показывающую, что религиозный выбор царя Мириана был обусловлен не только апостольским подвижничеством св. Нины, что имело львиную долю в формировании религиозной идентичности царя, но верной, адекватной оценкой международного политического положения. В христианизации Грузии оба фактора сыграли важную роль. Тем самым, вторая глава труда служит решению упомянутых выше 5, 6, 7 задач².

Третья глава диссертационного исследования посвящается ориентации церкви, основанной св. Ниной и царем Мирианом. В результате анализа грузинских и зарубежных источников установлено, что церковь, организованная в этот период на территории Грузии, была пронизана иерусалимскими обычаями. Таким образом, третья глава труда способствует решению выше упомянутого 8 вопроса³.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации посвящается процессам, содействовавшим распространению христианства на грузинских землях. Особый акцент сделан на белых пятнах данного периода, из-за которых невозможно было составить единую картину христианизации в наиважнейший период истории Грузии.

Первая глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы приводится обширный анализ политической обстановки в грузинских землях в I-IV века.

² 5. Рассмотреть дискуссии и мнения в современной историографии относительно определения даты объявления христианства государственной религией Грузии.

6. Определить, почему древние источники усваивают первому христианскому царю Грузии св. Мириану персидское происхождение.

7. Определить, какую роль играет Религия и вопрос ориентации страны.

³ 8. Обобщить данные источников относительно возможной церковной ориентации первой христианской иерархии на территории Картлийского царства в IV веке.

Содействовала ли политическая обстановка распространению христианства, или наоборот, преобладали мешающие факторы. В результате изучения эпохи, полной противоречий, мы пришли к нескольким выводам: а) Грузинская государственность в I-IV веках составляла единицу с таким же мировоззрением и структурированным государственным аппаратом, как и Римская империя, соответственно, для деятельности апостолов могли возникнуть те же трудности, что и на обширной территории Римской империи, которые хорошо изучены в мировой историографии. б) Политическим фактором, содействующим объявлению христианства государственной религией в IV веке, может считаться Низибинское перемирие между Римской империей и Парфией (298 г.). Из анализа политической ситуации I-IV веков явствует, что грузинская государственность данного периода была известна на политической карте. Более того, она могла четко проводить свои политические интересы рядом с крупными игроками тогдашнего мира (римская империя и Парфия). Это является прочным доказательством, которое может послужить для опровержения ошибочных взглядов некоторых ученых, считавших, что Картли (Иверия) в I веке был незначительной и неизвестной страной, о которой апостолы ничего не узнали бы, и, соответственно, не смогли бы здесь проповедовать. Государства, существовавшие на грузинских землях в I-IV веках – Картлийское (Иверия) и Колхское (Лазика) царства представляли собой важнейший сегмент мировой политики того времени, который апостолы не смогли бы обойти в своей миссионерской деятельности. Однако, следует отметить и то, что деятельность апостолов не определялась экономической или политической мощью тех или иных стран, но даже и в таком случае, у государств, располагавшихся на грузинских землях, имелись в наличии оба аспекта.

Второй параграф первой главы касается контекстуального анализа всех источников христианизации грузинских земель. В первую очередь, рассмотрены грузинские и зарубежные письменные источники, их аутентичность и происхождение, затем, добытый в разные годы археологический материал, единый целенаправленный анализ которого был сделан впервые. Было время, когда советская историография датировала христианизацию Грузии с IV века. Были

ученые, которые считали легендой проповедь апостолов на грузинских землях. Сопоставив все приведенные в этом параграфе источники, мы приходим к выводу, что процессы христианизации как в Восточной, так и в Западной Грузии, начинаются с эпохи апостолов.

Третий параграф первой главы рассматривает новое обстоятельство, способствующее распространению христианства в Грузии. В деле христианизации грузинских земель важную роль сыграли апостолы Иисуса Христа, каппадокийская дева, равноапостольная Нина, также этому процессу способствовала еврейская диаспора картлийского царства. В этом параграфе также выделен вклад римских легионов в дело христианизации этих земель. По сведениям Евсевия Кесарийского, XII римский легион был полон христиан. Исходя из того, что отдельные vexillarii XII легиона, упомянутого Евсевием, были дислоцированы в Причерноморье Западной Грузии, представляется весьма вероятным, что на территории грузинского приморья служили и христианские легионеры, и они сыграли определенную роль среди местного населения в укреплении принятой ими новой религии. Приморье, как правило, представляло центры распространения новой монотеистической религии. Грузия не является исключением, поскольку центр христианства в Западной Грузии располагался на территории Восточного Причерноморья (Бичвинта).

Если мы признаем факт существования христианских легионеров в римских легионах, то не исключено, что земли на территории восточного Причерноморья были бы переданы отставным легионерам – последователям Христа. Ведь грузинское Причерноморье служило также местом ссылки для христиан. Этот факт подтверждается сообщениями Феодорита Кирского и Созомена о ссылке Иоанна Златоуста в Бичвинту, которая упоминается как крайняя граница владений Рима и Понта.

Таким образом, на основании изучения материала мы можем сделать вывод, что сведения, сохраненные в “Церковной истории” Евсевия Кесарийского (V в.), соответствуют исторической действительности. Это крайне важно, поскольку на основе археологического материала фиксируется факт существования в Причерноморье Западной Грузии отдельных vexillarii XII легиона,

названного христианским именно Евсевием Кесарийским. Это обстоятельство указывает на возможность укрепления ими христианства на этой территории.

Вторая глава диссертации касается личности первого христианского царя, его выбора и решения объявить христианство государственной религией.

Вторая глава диссертации состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы диссертации затрагивает проблему даты объявления христианства государственной. Как известно, христианство в Картли было признано государственной религией в IV веке. По данной теме имеется довольно богатая литература. В грузинской историографии на сегодняшний день принято считать, что христианство было официально объявлено государственной религией в 320-330 годы. Но это совсем не значит, что в связи с этой проблемой все ясно и нет спорных и непроясненных вопросов.

По вопросу христианизации Грузии у нас имеются как национальные – грузинские, так и иностранные – греко-римские, сирийские и армянские источники. Из грузинских источников особенно важна хроника “Обращение Картли”, которая до нас дошла в двух рукописях: т.н. Шатбердской и Челишской. На основании того же “Обращения Картли” составил историю христианизации Грузии летописец XI века Леонтий Мровели, который включил в свой труд – “Житие царей грузинских и первых отцов” – историю крещения грузинского царя Мириана св. Ниной.

Что же касается иностранных источников, то здесь в первую очередь следует упомянуть греческого церковного историка Геласия Кесарийского (скончался в 395г.), на которого ссылаются, или же переводят с малыми поправками и добавлениями, римский историк Руфин (начал писать свою “Церковную историю” в 402-ом году), Феодорит Кирский (середина V века) и Геласий Кизикский. Впоследствии рассказ этих авторов используют более поздние греческие писатели. Повесть Геласия Кесарийского до нас не дошла, и судить о его сведениях мы можем по поздним эксцерптам.

Кроме этого, рассказ о христианизации Картли входит в “Историю Армении” армянского историка V века (по другим данным

– VIII в.). Основным его источником была “История” Агафангела, историка IV века; этот источник называет и Мовсес Хоренаци в конце повествования об обращении грузин.

Именно на основании этих источников изучается вопрос христианизации Картли. Упомянутое различие во мнениях, существующее в научной литературе, возникает на основании разной интерпретации этих сведений. К этому добавляется то, что в 2006 г. член-корреспондент Грузинской Академии наук профессор Ролан Киладзе в одном газетном интервью заявил, что его группе (Ролан Киладзе, Марина Гиголашвили, Васо Кухианидзе, Георгий Рамишвили) возможно удалось установить точную дату христианизации Грузии. Речь идет о солнечном затмении 6 мая 319 г., которое можно было наблюдать и с территории Грузии. Грузинские астрономы высказали предположение, что именно затмение 6 мая 319 г. и было тем самым «затмением», из-за которого картлийский царь Мириан принял христианство.

На основании сравнения и анализа существующих реалий мы находим возможным сделать вывод, что провозглашение христианства официальной религией в Картли должно было произойти между 325-330 годами при царе Мириане.

Поскольку эта дата выглядит наиболее оптимальной, само собой отпадает утверждение К. Кекелидзе и И. Маркварта, что якобы в Картли сначала обосновалось арианское направление христианства, ибо в 30-е годы IV века, и тем более между 325-330 годами, арианство в Римской империи было осуждено, и Константин I ни в коем случае не стал бы в это время содействовать распространению арианского направления в другой стране. Таким образом, уточнение даты провозглашения христианства официальной религией в Картли дает нам основание для подтверждения высказанного ранее в научной литературе (С. Горгадзе, Э Такашвили, К Цинцадзе и др.) мнения о том, что в Картли изначально было принято ортодоксальное, православное направление христианства.

В качестве вывода подчеркнута упомянем тот факт, что традицию, укорененную в Грузинской Церкви, согласно которой христианство в Картли было провозглашено официальной религией в

326 году, как мы увидели выше, подтверждают и научные исследования.

Второй параграф второй главы касается вопроса происхождения первого христианского царя.

Как известно из части повествования Леонтия Мровели “Жития Картли”, Мириан является представителем Сасанидской династии персов, в частности, сыном иранского шахин-шаха Касру Ануширвана, которого этот последний поставил царем в Картли в семилетнем возрасте. Там же приводится и его персидское имя Михран. Эта справка, в некотором смысле, также вызвала различие во взглядах (К. Туманов, П. Ингороква, С. Джанашия, Г. Меликишвили). Мы думаем, что весьма убедительным является подтверждение многих неточностей в этой части повествования Леонтия Мровели, что доказывает нереальность сведений об иранском происхождении Мириана. Это хорошо видно из анализа всего данного пассажа. Важной представляется нам и справка, приводимая Л. Джанашией. В частности, по описанию армянского историка второй половины V века Павстоса Бузанди, в 60-70-е годы IV века на царском престоле Картли снова находились Парнавазы и, соответственно, Мириан в действительности был представителем династии Парнавазов. Думаем, что на сегодняшний день не должна вызывать сомнений принадлежность первого христианского царя к династии Парнавазов. Но, несмотря на это, все же интересно, почему грузинские источники упоминают Мириана как персидского принца?

Сасаниды пришли к власти в Иране в III веке н. э. За этим последовало новое объединение полунезависимых царств Персии, «собираение земель» и централизация государства. Процесс централизации Ирана начался с первого Сасанидского царя Ардашира I (222-240 гг.) и постепенно распространился по все большей территории. Независимые и полунезависимые династии в отдельных областях Ирана были заменены членами царских домов Ардашира и Шабура I. Сасанидским принцам были переданы в управление важные области: сам Шабур I прежде чем занять царский трон Ирана, распорядился Месеной, Горимизд Ардашир (272-273 гг.) – армянским царством, Варахран I (273-276) – Гилян, Нерсех (292-302 гг.) – Сакастаном, Турестаном и Индом. Как мы видели, эти явления

коснулись и кавказского региона. Персы изгнали правящего представителя Аршакидской династии из Армении (во времена Аршакидов армянское царство являлось одной из важных северо-западных провинций - «царств» Ирана) и передали эту провинцию сыну Шабур I Ормизду Ардаширу.

Именно в контексте этих международных событий повествует „Житие Картли“ об осуществлении династических перемен в картлийском царстве. Поэтому, мне кажется, необходимо иметь в виду не только политически-исторический контекст, но и идеологический контекст правящей династии Персии. Не продиктованы ли сведения „Жития Картли“ о родстве царя Мириана с Сасанидским царским двором идеологией этого же царского двора?

Известно, что уже во время Шабур I Персия рассматривала картлийское царство в своих пределах. Это подтверждает т. н. зороастрийская каабская надпись, сделанная в 262 году в ознаменование победы над императором Валерианом. Эта надпись считается важнейшим источником иерархии званий раннесасанидского Ирана. Упомянутый в этой надписи Амазасп «царь иверийский» правитель такого же типа, как Кабус, царь керманский, который «подчинением и верностью своему владыке достиг того, что получил право лобызать высший престол...». Совершенно иным является концепт политической легитимизации царя Мириана. Как уже отмечалось, Житие Картли объявляет Мириана потомком Сасанидских правителей Ирана и наследником их трона. Таким образом, царствованию Мириана не подходит концепт легитимности царствования Амазаспа. Как уже говорилось, Мириан объявляется членом персидского царского дома. Здесь налицо изменение концепта легитимизации царства. Это изменение надо искать во времена после царствования Амазаспа.

Утверждение грузинских царей о своем персидском происхождении (несмотря на то, насколько подтвердится историческая правда этого утверждения) должно было быть продиктовано в значительной мере царской идеологией Персии. Как известно, во время Сасанидского правления (III-VII вв.) в Персии сформировалось мнение, по которому ни у кого не было права быть правителем шахрева (крупные области, входящие во владение царя

царей), если он не являлся сыном Сасанидского царского дома. Соответственно, подтвержденная в грузинских источниках идея Сасанидского происхождения царей была бы актуальна в Картли в период властвования персов.

Сакрализация царствования Мириана в контексте христианской религии осмыслено как своего рода диалог с мифом о сакрализации царствования Парнаваза. Эпизод с затмением солнца в «Житии Нины» специфическим мифологическим языком говорит нам, что «солнце», которое даровало Парнавазу право царствования, затмилось, т. е. умерло. Новое солнце, которое Мириан увидел после призывания «Бога Нины», уже является символом христианского света.

Таким образом, обращение Мириана и новая сакрализация страны осуществляется путем формирования идеологических постулатов и концепта царства. Если, с одной стороны, это возможно с помощью утверждения родства с Сасанидскими царями, то с другой - с помощью актуализации культурной преемственности и началом культурного диалога с местной династией – парнавазианами.

Третий параграф второй главы касается религиозной политики такого большого государства, как римская империя и Парфия, среди которых была и Грузия, где отражались эти тенденции.

Проследив за историей, можно увидеть, что правители стран всегда уделяли большую роль религиозным вопросам и действовали исходя из государственных интересов. Изучение религии, в свою очередь, становится ключом к объяснению многих политических явлений, поскольку она находится в непосредственной связи с происходящими в стране жизненными процессами. С точки зрения изучения вопроса, для нас важным является вопрос религиозной ориентации двух соседей Иверии – Рима и Сасанидского Ирана в период III века н. э. Это период, предшествовавший объявлению христианства государственной религией в Иверии и Колхети.

В IV веке, церковь, сформированная и укрепленная усилиями св. Нины и царя Мириана, представляла уже не одну локально существовавшую общину верующих, но организацию, включающую в себя рамки грузинского царства. Что представляли собой исторические грузинские земли в I-IV веках, во время распространения христианства? В I-II веках в состав Картлийского

царства, кроме Восточной Грузии входит и Аргвети, а также территория, заселенная племенем Дзитридов, на юге реки Чорохи. Во времена Парсмана Квели Картлийское царство получило выход к Черному морю. В это же время в Колхетском приморье стояли римские легионеры. Как сообщает Флавий Арриан (131 г.), самый большой из Римских гарнизонов – 5-ая когорта стояла в Апсаросе (Гонио), поскольку Апсарос был расположен на правом берегу реки Чорохи и непосредственно граничил с царством Парсмана. В первой половине IV века Картлийское царство царя Мириана находилось примерно в этих пределах.

Т. е. царство Мириана находилось непосредственно между Римской империей и Ираном. Таким образом, религиозно-политический выбор царя был сделан в правильном направлении. Это выражалось в том, что вместо того, чтобы использовать предводителей (если были христианские общины, значит, у них была и священническая иерархия) христианских общин, которые находились на территории его царства до подвижничества Нины (что подтверждается анализом археологического материала в предыдущих главах), и с их помощью, консолидировав их, создать единую Церковь, царь Мириан просит у императора Константина прислать священническую иерархию. Это подтверждается сведениями из «Жития Святой Нины»: После завершения строительства церкви, по совету пленницы, отправили послов к Константину, и попросили прислать священников. К тому же, предложили и военный союз (212 г. II 7, 8).

А по сведению Феодорита Кирского, в ответ на просьбу грузин, Константин им прислал «...человека, украшенного верой и разумом, благочестием и имеющим честь первосвященства». Здесь должен иметься в виду первый епископ Картли Иоанн.

Исходя из этого, религиозный выбор царя Мириана был обусловлен не только апостольским подвижничеством св. Нины, что имело львиную долю в формировании религиозной идентичности царя, но верной, адекватной оценкой международного политического положения. В христианизации Грузии оба фактора сыграли важную роль.

Третья глава диссертации касается вопроса ориентации созданной св. Ниной и царем Мирианом церкви. Для уяснения этого вопроса в первую очередь необходимо иметь в виду богослужебную практику того времени. По утверждению данной главы диссертации начиная с V века и вплоть до X в., в Грузии действовал иерусалимский обряд богослужения, и естественно, что первые литургические книги, которые Грузинская Церковь использовала во время богослужения, отражали иерусалимскую практику.

О христианском богослужении первых веков сохранилось весьма мало сведений. На сегодняшний день почти не существует греческих литургических памятников, отражающих иерусалимское богослужение. Но эти памятники были сохранены в переводах с греческого, сделанных древнейшими христианскими народами. Среди них одно из важнейших мест занимают грузинские литургические памятники. Принятие во внимание иерусалимского лекционария, древнейшего Иадгара (т.е. «сборника гимнов и песнопений») и материалов многоглавия поможет хотя бы частично восстановить произошедшие в богослужебной практике изменения. Изучения календаря и состава этих литургических книг дает возможность представить единым процессом развитие иерусалимской богослужебной практики до X века, когда в грузинской церкви иерусалимская практика вытесняется под влиянием константинопольской практики.

Заключение

На основании анализа древних исторических свидетельств и археологических источников и артефактов мы сделали следующие выводы:

1. В позднеантичный период Иверия была мощным государством, с которым приходилось считаться соседним странам и империям. Соответственно, мировые исторические процессы постоянно отражались на ней. Процессы христианизации, соответственно, также отражались и на грузинских землях, как и на других частях света. Первая половина IV века является одним из важнейших периодов истории Грузии. О Иверии этого периода имеются весьма скудные сведения, и они требуют перепроверки и критического анализа.

Несмотря на малое количество источников, после рассмотрения политической обстановки становится ясным, что низибинское перемирие (298) было одним из политических факторов, содействующих объявлению христианства государственной религией в царстве Мириана. Определяющим фактором также было становление Константина единоличным правителем римской империи и поражение Ликиния, союзником которого был картлийский царь Мириан. Адекватная оценка мировой политической ситуации будущим первым христианским царем Картли оказалась определяющим фактором в деле обоснования христианства в Грузии.

2. Собраны и проанализированы все грузинские и зарубежные письменные источники, касающиеся процесса христианизации Грузии. Проведен единый контекстуальный анализ добытого в различные периоды археологического материала. В результате анализа установлено, что на территории Грузии в I-IV веках, как в восточной, так и в западной части, существовало множество христианских общин, а также священническая иерархия, существование которой надо принимать за следствие подвижничества апостолов.

3. В дело христианизации Грузии, кроме апостолов и еврейской общины, внесли свой вклад и дислоцированные на грузинских землях римские легионы. Исходя из того, что отдельные vexillarii XII легиона, упомянутого Евсевием, были дислоцированы в Причерноморье Западной Грузии, представляется весьма вероятным, что на территории грузинского приморья служили и христианские легионеры, и они сыграли определенную роль среди местного населения в укреплении принятой ими новой религии. Приморье, как правило, представляло центры распространения новой монотеистической религии. Грузия не является исключением, поскольку центр христианства в Западной Грузии располагался на территории Восточного Причерноморья (Бичвинта). Если мы признаем факт существования христианских легионеров в римских легионах, то не исключено, что земли на территории восточного Причерноморья были бы переданы отставным легионерам – последователям Христа. Ведь грузинское Причерноморье служило также местом ссылки для христиан. Этот факт подтверждает

сообщениями Феодорита Кирского и Созомена о ссылке Иоанна Златоуста в Бичвинту, которая упоминается, как крайняя граница владений Рима и Понта.

Таким образом, на основании изучения материала мы можем сделать вывод, что сведение, сохраненное в “Церковной истории” Евсевия Кесарийского (V в.), соответствует исторической действительности. Это крайне важно, поскольку на основе археологического материала, фиксируется факт существования в Причерноморье Западной Грузии отдельных векилий XII легиона, названного христианским именно Евсевием Кесарийским. Это обстоятельство указывает на возможность укрепления ими христианства на этой территории.

4. На основании сравнения и анализа существующих реалий мы находим возможным сделать вывод, что провозглашение христианства официальной религией в Картли должно было произойти между 325-330 годами при царе Мириане. Поскольку эта дата выглядит наиболее оптимальной, само собой отпадает утверждение К. Кекелидзе и И. Маркварта, что якобы в Картли сначала обосновалось арианское направление христианства, ибо в 30-е годы IV века, и тем более между 325-330 годами, арианство в Римской империи было осуждено, и Константин I ни в коем случае не стал бы в это время содействовать распространению арианского направления в другой стране. Таким образом, уточнение даты провозглашения христианства официальной религией в Картли дает нам основание для подтверждения высказанного ранее в научной литературе (С. Горгадзе, Э. Такаишвили, К. Цинцадзе и др.) мнения о том, что в Картли изначально было принято ортодоксальное, православное направление христианства. В качестве вывода подчеркнута упомянем тот факт, что традицию, укорененную в Грузинской Церкви, согласно которой христианство в Картли было провозглашено официальной религией в 326 году, как мы увидели выше, подтверждают и научные исследования.

5. Думаем, что на сегодняшний день не должна вызывать сомнений принадлежность первого христианского царя к династии Парнавазов. Таким образом, утверждение грузинских царей о своем персидском происхождении (несмотря на то, насколько подтвердится

историческая правда этого утверждения) должно было быть продиктовано в значительной мере царской идеологией Персии. Как известно, во время Сасанидского правления (III-VII вв.) в Персии сформировалось мнение, по которому ни у кого не было права быть правителем шахрева (крупные области, входящие во владение царя царей), если он не являлся сыном Сасанидского царского дома. Соответственно, подтвержденная в грузинских источниках идея Сасанидского происхождения царей была бы актуальна в Картли в период властвования персов. Сакрализация царствования Мириана в контексте христианской религии осмыслено, как своего рода диалог с мифом о сакрализации царствования Парнаваза. Эпизод с затмением солнца в «Житии Нины» специфическим мифологическим языком говорит нам, что «солнце», которое даровало Парнавазу право царствования, затмилось, т. е. умерло. Новое солнце, которое Мириан увидел после призывания «Бога Нины», уже является символом христианского света. Таким образом, обращение Мириана и новая сакрализация страны осуществляется путем формирования идеологических постулатов и концепта царства. Если, с одной стороны, это возможно с помощью утверждения родства с Сасанидскими царями, то с другой - с помощью актуализации культурной преемственности и началом культурного диалога с местной династией – Парнавазианами.

6. Показано, что окончательное признание царем Мирианом Христианства не было революционным явлением на историческом поприще Картли, также не было оно радикальным шагом всего лишь впечатленного чудом царя. Но это был шаг, обусловленный подвижничеством св. Нины и трехвековым существованием Христианской общины в Картли и мириановским восприятием мировой политики, государственным и религиозным шагом глобально мыслящего правителя. Исходя из этого, религиозный выбор царя Мириана был обусловлен не только апостольским подвижничеством св. Нины, что имело львиную долю в формировании религиозной идентичности царя, но верной, адекватной оценкой международного политического положения. В христианизации Грузии оба фактора сыграли важную роль.

7. Мы можем предполагать, что в ранний период христианский Картли Грузинская Церковь находилась под влиянием Иерусалимской Церкви. Согласно «Обращению Картли» построение «нижней церкви», т. е. первого храма в Грузии произошло на месте явления святого столпа, с которым впоследствии было связано много чудес и легенд. Место возведения «нижней церкви», той же «Святой Святых», в Мцхете также считалось святейшим. По нашему предположению, к IV веку упоминающееся в хронике название «нижней церкви» «Святая Святых» должно являться отголоском в Грузии легенд, связанных с этим святейшим местом Иерусалима. Этот храм - уже несколько больших размеров, - заново возведенный Вахтангом Горгасали в V в., в источниках встречается под названием «Св. Сиона, церковь апостолов и мать всех церквей»: «царь Вахтанг построил в Мцхете церковь апостолов и живого столпа, где была разрушенная церковь, которая есть Сион великий». Естественно, интересно, чем было вызвано переименование названия нижней церкви в V в.: согласно авторам IV века (Епифаний Кипрский, бордийский путешественник, Кирилл Иерусалимский, Евсевий Кесарийский) до 337-387 годов в Иерусалиме древнейшая церковь малого размера, построенная в честь апостолов, называлась Св. Сионом. Позже, во время Иоанна II, иерусалимского епископа (387-417 гг.) вместо этой малоразмерной церкви на горе Сион построили большую церковь (в 394 году ее освятил Иоанн Иерусалимский, которая уже в 470-474-е годы упоминается в одной из надписей турецкой базилики св. Мартина как «мать всех церквей»: «святейшая церковь Христа, которая есть мать всех церквей, ее основали апостолы, здесь на апостолов снизошел Дух Святой в виде языков пламени и в ней стоит престол Иакова и древо, на котором распяли Христа»). Таким образом, название Сиона «мать всех церквей» подтверждается только с V в. Как видно, этот храм становится «матерью всех церквей» после его освящения, примерно после 394 г. Думаем, Вахтанг Горгасали по этой причине назвал Сионом заново построенную им «нижнюю церковь», которая и для грузин стала «матерью всех церквей», и объявил ее церковью апостолов, как и иерусалимский св. Сион. После пленения Иерусалима до похода крестоносцев св. Сион нигде больше не упоминается, как «мать всех церквей». Она вновь упоминается

просто как церковь св. Сиона. Известно, что главной задачей крестоносцев было восстановление святого града и его святейших храмов. Как видно, вместе с попыткой возвращения утерянной славы древнего Иерусалима, крестоносцы попытались возродить также поселения святейших мест этого древнейшего города. Попыткой восстановления древних названий было упоминание как «Святое Святых» христианской церкви мечети Омара, построенной на месте ветхозаветного храма Соломона, а также возрождение названия св. Сиона – «матерь всех церквей». Далее в течение веков вновь были преданы забвению старые имена лишенного славы Иерусалима. Были преданы забвению и имена, данные по иерусалимской традиции мцхетской «нижней церкви»: «Святая Святых», «Сион» и «Матерь всех церквей». Сегодня этот храм продолжает существование только под именем Светицховели. На основе вышерассмотренных источников мы можем предполагать, что содержащиеся в использованных нами памятниках эпизоды, связанные с приходом в Картли христианства, должны быть описаны современником. В них отразились распространенные в первые века христианства в Иверии обычаи и различные легенды и предания, вошедшие в христианский Картли под влиянием Иерусалимской Церкви.